

С.П. Извольский

**Храбрый Андрей
Победоносцев и прекрасная
Селима, умирающая на его
гробе**

**Битва русских с кабардинцами.
Часть 1.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.П. Извольский**
Храбрый Андрей Победоносцев и прекрасная Селима, умирающая на его гробе: Битва русских с кабардинцами. Часть 1. / С.П. Извольский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 64 с.

ISBN 978-5-458-07578-7

Второе издание.

ISBN 978-5-458-07578-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Русскій отрядъ, желая наказать Кабардинцевъ за ихъ дерзкіе и безчеловѣчные грабежи и нападенія, шель по горамъ, долинамъ и ущельямъ Кавказскимъ, чтобы, переправясь за быструю рѣку Терекъ, напасть на Горцевъ и заставить ихъ усмириться. Было прекрасное вѣшнее утро. Природа улыбалась своимъ голубымъ небомъ, своею зеленью и душистымъ ароматнымъ воздухомъ, какъ красавица. Храбрые Русскіе солдаты и ихъ начальники, не смотря на трудность похода, утомленіе въ силахъ и ожиданіе впереди, быть можетъ, смерти, сіяли здоровьемъ и были веселы. Оружіе ихъ, штыки и сабли блестѣли отъ яркихъ

лучей солнечныхъ, а храбрые ихъ взоры горѣли мужествомъ и желаніемъ скорѣе сразиться съ Горцами за вѣру, Царя и Отечество и или побѣдить или умереть съ сознаниемъ, что каждый изъ нихъ исполняетъ священный долгъ свой.

Переправясь черезъ рѣку Терекъ, Русское войско было уже недалеко отъ Кабардинскихъ ауловъ или селеній, какъ вдругъ Горцы, устроившіе вездѣ засады и какъ видно давно ожидавшіе встрѣчи, пустили въ Русскихъ тысячи смертоносныхъ пуль изъ своихъ оружій. Русскія пушки отвѣтили Горцамъ своими выстрѣлами и ядра чугунныя со свистомъ привѣтствовали хитраго непріятеля. За первымъ громомъ своихъ орудій, Русскіе бросились на засады, выгнали оттуда Горцевъ и тогда завязалась общая и страшная битва. Гремѣли орудія, сверкало и звенѣло стальное оружіе, встрѣ-

чаясь и перекрещиваясь между собою; кровь лилась ручьями, крикъ и стоны раненыхъ и умирающихъ не умолкали въ воздухѣ. То пропосилось Русское ура! то слышалось Черкесское алла, и обѣ стороны дрались и рѣзались съ ожесточеніемъ. Тѣснимые отовсюду безчисленнымъ скопищемъ Горцевъ, Рускіе стали было по немногу отступать къ рѣкѣ, но въ это время двѣ наши храбрыя роты Кавказцевъ ударили въ штыки на Кабардинцевъ и какъ вихрь проложили себѣ дорогу между смѣшавшимися ихъ толпами, въ то же самое время храбрая сотня линейныхъ казаковъ подъ предводительствомъ храбраго и молодаго офицера Андрея Побѣдоносцева, грозной тучей пронеслась на встрѣчу Горцевъ и какъ острая коса косить траву, врѣзалась въ скопище непріятельское и пошла косить на право и на лѣво изумленныхъ враговъ. Не думая о своей

опасности, не дорожа жизнью, Андрей Побѣдоносцевъ, прекрасный, какъ утренняя заря, смѣлый и неустрашимый, какъ настоящій герой, носился на своемъ конѣ между рядами Горцевъ и своєю стальною саблею поражалъ нападавшихъ непріятелей.

Не уступая Горцамъ ни шагу, Андрей подавалъ собою прекрасный примѣръ и, сколько могъ, удерживалъ нападенія враговъ. Онъ не чувствовалъ на своемъ тѣлѣ жгучихъ ранъ, не видалъ какъ молодая алая кровь пробивалась черезъ сукно его кафтана, но только все рвался впередъ, на встрѣчу смерти, на отмщеніе враговъ отечества. Въ это время на Андрея напалъ такой же сильный и храбрый конный Кабардинецъ. Смѣривъ гордымъ взоромъ своего противника, Чеченецъ приподнялъ высоко свою шашку, чтобы поразить Побѣдоносцева, но Андрей своєю саблею предупредилъ жестокій ударъ.

Оружія двухъ молодыхъ юношей встрѣтились, скрестились и обсыпали искрами. Ноловкій Кабардинецъ выбралъ минуту и поразилъ Андрея въ грудь. Заглушая боль и жестокія страданья, Андрей Побѣдовосцевъ, едва удерживаясь на сѣдлѣ коня своего, собралъ послѣднія силы и сшибъ Кабардинца съ его лошади. Отплативъ противнику, Андрей упалъ головою къ головѣ своего коня и уже готовъ былъ упасть съ него на землю, какъ вдругъ князь Кабардинскій Узбекъ, тронутый необыкновенною храбростью и мужествомъ Русскаго офицера, подскочилъ къ Андрею и удерживая его отъ паденья, приказалъ солдатамъ своимъ какъ можно скорѣе спастись его и отвезти въ свой аулъ плѣнникомъ. Молодость, красота и храбрость Андрея поразили Горца. Онъ видѣлъ этотъ поединокъ, видѣлъ мужественную душу русскаго и его храброе сердце

забилось любовью отца. Онъ вдругъ полюбилъ Побѣдоносцева, обрадовался имѣть его какъ своего плѣнника и какая-то радостная надежда мелькала на лицѣ Князя. Получивъ приказаніе своего властителя, нѣсколько Кабардинцевъ, послушные всегда егоголосу, сняли осторожно Андрея и еще осторожнѣе понесли его на своихъ сильныхъ рукахъ по дорогѣ къ своему аулу.

У князя Узбека въ аулѣ была любимая и прекрасная дочь Селима. Высокая, стройная какъ стволъ молодой пальмы, бѣлая, какъ первая звѣздочка снѣга, блестящая, свѣжая и нѣжная, какъ первый цвѣтокъ весны, Селима однимъ нѣжнымъ взоромъ своимъ, одной доброй улыбкой, даже простымъ звукомъ своего страстного голоса, словно варомъ обдавала сердце мужчины и привязывала къ себѣ золотую цѣпью любви; но она была проста, обходительна и лас-

кова со всѣми и казалось не хотѣла замѣ-
тить красоты своей. Отецъ любилъ и бало-
валъ свою Селиму, но ей уже было осьмнад-
цать лѣтъ и ей мало было одной любви
отеческой.....

Какъ скоро Кабардинцы, съ Андреемъ
на рукахъ, вступили въ свое селенье, жены
и дѣти Горцевъ съ любопытствомъ и стра-
хомъ высыпали на дорогу. Они думали, что
это кто нибудь изъ дорогихъ ихъ сердцу,
но ошиблись и отступили въ недоумѣннѣ,
когда узнали, что это тяжело раненый и уми-
рающій Русскій офицеръ. Но прекрасная Се-
лима, добрая и великодушная ко всякому го-
рю, ближняго, съ живымъ участіемъ подош-
ла къ носильщикамъ и заглянула въ мертвен-
но блѣдное лицо Андрея. Она смутилась
при видѣ красоты его и тяжело тяжело, вдо-
хнула жалѣя, о его преждевременной смерти!

— Княжна! сказалъ ей одинъ изъ Кабар-

дядцевъ, принесшихъ Андрея. Этотъ русскій обратилъ на себя вниманіе вашего великодушнаго родителя и Князь приказалъ намъ и вамъ позаботиться о немъ. Раны его требуютъ скорой помощи. Ахъ! Княжна промолвила Кабардинецъ, если бы этотъ гяуръ сдѣлался нашимъ, то повѣрьте, онъ былъ бы красой и честью нашего аула!

При этихъ словахъ красавица Селима вспыхнула вся яркимъ румянцемъ и глаза ея подернулись страшною влагою; она уже съ перваго взгляда приняла участіе въ несчастномъ молодомъ русскомъ. Но его безжизненная блѣдность и опущенные члены пугали молодую княжну. Она дрожала и блѣднѣла, взглядывая на Андрея, на его опущенныя и сомкнутыя рѣсницы и на кровь, которая струилась изъ тяжелыхъ ранъ его.

Между тѣмъ, Кабардинцы принесли По-

бѣдоносцева въ саклю Князя и положили его на коврахъ. Молодая Селима съ замираніемъ сердца, то больнымъ, то сладкимъ, клала подушки подъ голову Андрея и просила окружающихъ поскорѣе идти за лѣкаремъ и перевязать раны русскаго. Пока ходили за докторомъ, прекрасная Селима, сначала чуть приподнимая глаза, чтобы закраснѣвши възглянуть въ лицо раненаго врага, потомъ рѣшалась глядѣть смѣлѣе на его прекрасныя формы и долгимъ взглядомъ своимъ вливалась въ нихъ, какъ вливается золотая пчела въ душистый цвѣтокъ. Всмотрѣвшись въ Андрея, Селима почувствовала, что его образъ врѣзался ей въ сердце и уже она не отрывалась отъ него; въ ней не хватало силъ забыть его, онъ носился передъ нею, манилъ ее и ласкалъ такъ страстно и такъ нѣжно, что не было средства противиться влеченію сердца. Селима уже любила рус-

скаго офицера всѣми силами молодой и пламенной души своей. Въ скоромъ времени запыхавшіеся Горцы привели въ саклю лѣкаря Бразина; Бразинъ поспѣшно осмотрѣлъ раны Андрея, положилъ на нихъ мази и перевязалъ ихъ со всею опытностію хорошаго врача. Потомъ онъ обратился къ Селимѣ и окружавшимъ и почти шепотомъ сказалъ имъ: теперь я прошу васъ, оставьте больного въ покоѣ, ему нужно непременно спокойствіе; но когда онъ придетъ въ чувства, вы не говорите съ нимъ ни одного слова. Пусть онъ размышляетъ съ собою. Спустя нѣсколько времени вы позовете меня, я буду опять необходимъ. Всѣ повиновались совѣту Бразина, но одна Селима умоляющимъ взоромъ и знаками просила доктора себѣ позволенія остаться съ больнымъ. Лѣкарь улыбнулся, но потомъ почтительно поклонился Селимѣ въ знакъ